

Наталья Хухтаниеми

natalja.huhtaniemi@gmail.com

Фиолетовые конфеты

Ника сидела на самом вершине и ела Скиттлс. Если бы рядом сейчас была мама, Ника отсыпала бы ей фиолетовые конфеты. Так совпало, что раньше девочка любила все скиттлсы, кроме фиолетовых, а мама наоборот – только их любила. Но мама уже полгода работает в другом городе, да и Ника выросла, даже пошла в первый класс. Теперь она ела любые конфеты, не глядя вылавливая их по несколько штук из мешочка.

Ника не просто так сидела на скале, она ждала. Так что, когда из школы наконец вышел Лукас, девочка вскочила и замахала руками, будто она на необитаемом острове, а Лукас – проплывающий мимо корабль. Одноклассник остановился и нерешительно посмотрел на школу. «Уже можно! Уроки ведь кончились!» - крикнула Ника, и Лукас, сбросив рюкзак, стал подниматься к ней, ловко прыгая по выступам из камней и корней сосен.

- Ну ты даешь, – мальчик опустился на влажноватый мох рядом с Никой. – Мы же только что за это сидели, вот.

- После школы делайте что хотите. А во время уроков ваши сломанные руки, ноги и головы тут никому не нужны! – скопировала Ника их классную руководительницу и Лукас покатился со смеху.

Со скалы был виден весь школьный двор: качели у старых берез, закуток возле спортзала, несколько мячей в канаве - так вот они куда пропадают! А еще часы, которые всегда показывали 10:05, отражение сосновых стволов в окнах, школьную крышу с телевизионной антенной (разве кто-то в школе смотрит телек?). А справа был стадион, жилые дома и, если приглядеться, то через желтеющую дубовую листву можно было угадать синее здание детского сада, куда Ника, Лукас и почти все их одноклассники ходили еще полгода назад.

В первый день школы, пока родители стояли во дворе, переводя рассеянные взгляды с детей на свои телефоны и обратно, все первоклашки забрались на самый верх. Тогда еще никто не знал, что на переменах на скалу залезать нельзя, потому что там может быть скользко и опасно.

Так-то на переменах было чем заняться. Ника с подружками прыгали в резинки. Мальчишки из параллельного класса вычерпывали воду, которая собралась на верхней части лазалки и сливали ее вниз по горке, будто это водопад. Некоторые первоклашки терпеливо ждали, пока старшеклассники освободят качели. А Лукас поднялся на скалу. Он встал на самом верху, глянул на всех и крикнул: «Смотрите, где я! А вы маленькие и разноцветные!». А потом еще не хотел возвращаться, когда учительница вопила ему снизу, чтобы он немедленно слез.

- Это потому, что одежда у всех цветная, вот, – объяснил Лукас Нике.

- Понятно. А почему маленькие? Мы же не так уж высоко.

Лукас пожал плечами:

- Ну вас там так много было, а я тут один... А зачем ты сказала, что это ты подговорила меня залезть?

- Не знаю, - ответила Ника, - кажется, мне тоже хотелось сюда забраться на перемене.

Мама рассказывала, что у всех учителей есть специальные очки, через которые они видят, что дети думают, и вообще какие они на самом деле. Это конечно неправда, иначе бы Ирина Львовна поняла, что Лукас умный и ловкий. Он знал, где на скале скользко из-за сосновых иголок и какой выступ порос ягелем или мхом. Да и очков у Ирины Львовны не было, вот только солнечные, которые она никогда не надевала. Они просто лежали у нее на столе. Иногда она брала их и протираала краем блузки, а в это время отчитывала своих первоклашек за проделки – это если кто-то суп разлил на соседа, или вот на скалу забрался... или подговорил.

Ника достала из кармана пакетик с конфетами:

- Будешь Скиттлс? Ты какие любишь?

- Все, кроме фиолетовых, - не задумываясь ответил Лукас, - и желтые тоже не очень.

- Хм, а я, наоборот, только фиолетовые люблю, - сказала Ника и протянула Лукасу конфеты.